

СПАСИБО И ДО ВСТРЕЧИ!

Фантастический рассказ

Из анабиоза Ник вышел сам, без вмешательства робота-врача. Едва слышно попискивали, вспыхивали и гасли разноцветные датчики приборов. Полет проходил вполне себе нормально.

Ник отстегнул ремни, сбросил прозрачный колпак капсулы и опустил ноги на ребристый пол.

У кухонного автомата он выбрал кофе с кренделем и овсяную кашу с земляникой. Его всегда разбирало любопытство по поводу ингредиентов, из которых готовятся все эти космические изыски. Вот откуда, скажите, в космосе земляника?

С чашкой кофе и кренделем он подошел к пилотскому креслу и глянул в монитор внешнего вида. Слева проплывала желто-розовая планета, окруженная пылевыми кольцами. Красновато-желто-черная планета была похожа на Ио. А дальше... Метида и Адрастея?.. Ник понял, что находится совсем рядом с Землей, и едва не уронил кофе на приборную панель.

Дрожащими пальцами он переключился на ручное управление и посмотрел на карту: да, корабль шел в районе Юпитера.

Что-то случилось с системой навигации — она никак не хотела перенастраиваться на верный курс. И связь утеряна. И топлива нет. И аппаратура перестала повиноваться, и Ник впервые в своей недолгой летной практике пожалел о том, что, кроме него, на корабле нет ни одного человека.

Так или иначе, нужно было куда-то сесть, а единственным местом для приземления была Европа.

Ник пристроил звездолет рядом с огромной трещиной во льду. Двигатель смолк, в кабине повисла оглушительная тишина.

Минус двести градусов по Цельсию почувствовались даже сквозь скафандр, но оболочки начали адаптиро-

Художник Ю. САРАФАНОВ

ваться к условиям, и стало теплее. Из-за холода Ник не сразу сообразил, что здесь он весит намного меньше, чем на Земле. А тут еще по ровной поверхности свободно гулял ветер. Пришлось наклониться, чтобы не повалило на спину и не унесло невесть куда. Получилось так, что Ник наклонился над трещиной, а оттуда, с невообразимой глубины, на него глянул вдруг ярко-голубой глаз.

— Глюки, — пробормотал Ник и направился к днищу корабля, чтобы осмотреть целостность экранов. И тут под ногами у него завибрировало. Так обычно вздрагивают рельсы, когда вдалеке идет поезд. Вибрация усиливалась.

Рядом с кораблем словно открылся громадный люк — ледяная «крышка» многометровой толщины стала быстро подниматься в небо, а за ней из глубин выступила прозрачная труба, распространяющая тепло, вся в туманной дымке испарины. Внутри плескались крупные, метровой длины черви-многоножки с яркими плавниками, которые Ник поначалу принял за крылья. Червей было двое.

Ник попятился, когда существа синхронно вытянулись перед ним и начали странный танец. Покружившись некоторое время, один застыл на месте, другой юркнул вниз и исчез. Раздался звук, напоминающий рев реактивного двигателя, менявший тональность с низкой на пронзительно-высокую.

«Разговаривают», — сообразил Ник и пожалел о пропущенных занятиях по ксенобиологии. Все, что ему оставалось, — это приветственно поднять руки.

Внезапно прямо перед ним развернулась голограмма, на которой шел по воде голый мужчина. Вот он остановился, приблизилась крупным планом его ладонь, сжатая в кулак, стала гигантской. Кулак разжался, из него выскользнули крохотные многоножки, забились на воде, расплылись, размножились, человек помахал им рукой, нырнул и исчез.

— Что это значит? — вслух изумился Ник. — Хотите сказать, что предками червяков были люди? Предтечи?..

Потом ему показали червей, его самого, стоящего у трубы. Потом его же внутри трубы. Потом в освещенном пластиковом лабиринте, где повсюду черви. Они возводят его на пьедестал. Смотрят, не шевелясь. А он словно рассказывает им что-то жестами, как сурдопереводчик.

Ник пришел в восторг, догадавшись, что внутри могут жить сообразительные существа, которые помогут ему с топливом.

Червь, что исчез в глубине, внезапно выбрался на поверхность планеты и оказался у Ника прямо под ногами. Приглядевшись, тот сообразил, что червь-контактер одет во что-то вроде прозрачного гермокостюма. Червь приветливо зашевелил антеннами усиков, указывая ими направление — в прозрачный секционный шланг, опущенный на лед.

Шланг странным образом напоминал лифт. Едва Ник подошел вслед за провожатым к стенке, как в ней протаяло круглое отверстие с неровными краями. Ник коснулся рукой в металлокерамической перчатке краев — аккуратно закруглены, будто их прожгли в полиэтилене. Он втиснулся внутрь, пропустив семенящего бесчисленными ножками посланца, за спиной зашелестело — проем срастался. А потом Ник оказался в воде.

Провожатый сзади потрогал его ногу усиком, другим указывая вниз. Ник помотал головой, хотел жестами объяснить, что здесь нужен специальный костюм для глубоководного плавания, но не смог: побежавшие по телу волны парализовали ноги от ступни, затем поясницу, плечи, кисти рук. Ник мог лишь безмолвно наблюдать, как многоножка откуда-то из-под скафандра вытянула странную спираль, помахала ею, держа четырьмя лапками. Полупрозрачная штукавина ожила, обвилась вокруг Никова туловища и потащила вниз.

Становилось все темнее. Появились мерцающие существа, парящие в океане. Никто никуда не спешил. Похоже, здесь, внизу, никто ни на кого не охотился.

Паралич постепенно отступал! Ник попытался пошевелить пальцами правой руки — с трудом, но получилось. Он медленно обернулся, чтобы увидеть своего похитителя. Тот следовал за ним, блестя россыпью глазок.

Ник не понял, как оказался в норе, глубоко под поверхностью планеты. Стоп! В какой норе, если их в океан выпустили? Или эти... твари и подземные норы накопили, живут теперь в глубоководных городах?

— Приветливое отношение, чужой! — услышал Ник и повертел головой. Он лежал на полу без ска-

фандра, а прямо перед ним стояли три червя и с интересом его рассматривали.

— Очень-очень приветливое, — поспешно заверил их Ник, думая, что, если его решат сварить, он ничего не сможет сделать.

— Значение «сварить»? — снова прозвучал вопрос в голове. Только тут Ник заметил, что к головам червей прикреплены крошечные приборчики с проводочками, ведущими к его голове. Ощупав голову, Ник обнаружил на ней нечто вроде тубетейки. Ага, датчики.

— Вы залезли ко мне в голову? — спросил он, подумав, что надо бы контролировать мысли на всякий случай.

— Попытка взаимодействия на психологическом уровне, — пояснили черви. — Плохо решается. Слишком глупый, слишком юный представитель расы. Мало понятий, много эмоций. Желательна зрелая особь для общения-ознакомления.

Ник приподнялся на локтях, сел. Было обидно, но ясно, что вреда ему пока не причинят.

— Ну, где я вам другую особь найду? Вот если вы можете мне с топливом... Есть у вас глюрон или что-то в этом роде?

Черви замерли. Казалось, у них идет незримое, мысленное совещание.

— Нам незнакомо понятие «глюрон», расположенное в твоём сознании. Вода — жидкость, окружающая нас повсюду. Есть также жидкость, плюющая огонь, другие, похожие на нее. Что есть топливо?

— Скорее всего, что-то похожее на плюющую огонь. Нефть, что ли? Думаю, слабовато будет, — размышлял он. — Вообще, топливо — это то, что приводит в движение большие машины, как мой звездолет. У вас тоже есть какая-то аппаратура?

— У нас есть варианты топлива, — сообщили ему после паузы. — Очень хорошие. Мы рассмотрели тебя и поняли — ты из рода Предтеч, нам интересен контакт. Если ты согласен провести отрезок жизни здесь, то мы установим на твой аппарат новое устройство для передвижения в пространстве и переместим в точку, из которой ты прибыл. А ты пришлешь к нам нескольких мудрых представителей расы.

Услышав про «отрезок жизни», Ник насторожился: рабский труд в обмен на топливо? Вот так дела!..

Его отвлекло от тяжелых размышлений легкое попискивание, похожее на смех.

— Какая работа? — услышал он голос в голове. — Ты ни на что не годен! У тебя всего две пары конечностей и одна пара глаз! Мы не представляем, кто сделал тебе механизм для передвижения в пространстве Вселенной! У тебя нет даже гипнотической железы, чтобы заставить выполнять свои желания или хотя бы защищаться от низших тварей!

— Зато у меня есть мозг! — возразил Ник.

— Да, объем сравнительно большой, — согласились черви после недолгого молчания. — Но извилин мало, они недостаточно развиты. Задействовано процентов десять от общей массы. Нерациональное использование.

— А вы, кстати, стали неплохо по-нашему разговаривать.

— Небольшая практика общения с носителем языка позволяет приноровиться к его образу мышления, — ответили ему. — Так что решил насчет двигателей? Тебе на период реконструкции твоего летательного аппарата предоставят удобные условия.

Ник огляделся: окружающее напоминало чистенькую, еще не введенную в строй канализацию.

— В пределах нашей компетенции и возможностей, — добавил представитель цивилизации червей.

— На какое время затянутся работы? — поинтересовался Ник.

— Время? — вопрос поставил собеседника в тупик. Глазки всех участников беседы дружно сошлись на самом крупном червяке, стоявшем в центре. — Ага! Мы понимаем, — произнес переводчик, — что ты подразумеваешь под этим понятием. Ты хочешь знать, как много цифр сменится на твоей корабельной аппаратуре. Абсурдное восприятие длительности.

— Интеллектуалы, — усмехнулся Ник. — Время — такое же понятие, как пространство. Оно течет так же, как пространство. Нельзя попасть в точку времени, уже пройденную тобой.

Кажется, черви снова засмеялись.

— Ты имеешь в виду длительность и изменения материи, — возразил его оппонент. — Она зависит от покоя или движения, но ни от чего много. Пойми, твое сейчас состоит из тогда и потом. Твое тогда уже было, его нет, а потом еще не сбылось. То есть существует только сейчас, которое можно двигать, как тебе угодно.

— Ерунда! — возмутился Ник. — Я не верю.

— Доказать что-то в этой области можно только с помощью аппаратуры. А мы находимся в приемной правителя поселения — какая тут аппаратура?

— Ну да, — согласился Ник. На пальцах показать не получилось. — Кстати, насчет комфорта... Можно я на корабле побуду, пока вы у меня устанавливаете свои движки? Если уж в приемной правителя такая спартанская обстановка, то я представляю...

— Нельзя, — произнес червяк. — Предстоит установить несколько приемников под кристаллические накопители энергии, а это опасно.

Переделки на звездолете длились, по представлениям Ника, несколько дней. Ему отвели отсек (он подозревал, вырыли специально для него), снабдили пружинящей субстанцией «для сна», таким же «креслом», объяснив, что те быстро «подрастут» под его комплекцию, кормили чем-то вроде тушеных овощей и мяса. Умудрились изобрести даже что-то похожее на кофе с сахаром. Расспрашивали, как на Земле одомашнивали животных, не прибегая к мысленному внушению. Показывали фермы по разведению живых камней, в которых росли кристаллы, способные аккумулировать огромные запасы энергии.

К моменту отбытия Ник успел привыкнуть к своим новым знакомцам и уже слегка жалел, что больше их не увидит.

По той же лифтовой трубе его выплюнули назад, к трещине. Корабль стоял на прежнем месте. Но какой красавец! Он сиял и искрился в отблесках ледяных глыб — глаз не отвести. Ник оглянулся на провожатого, восторженно поднял два пальца на обеих руках, надеясь, что тот его поймет — переводчик с его головы сняли. Червяк неожиданно поднял вверх две передние ноги и тоже сцепил их над головой. Получилось немного карикатурно, но Ник едва не прослезился.

Внутри звездолета все осталось прежним. Если не считать энергетической начинки, панель управления была привычной. Однако ученые мужи рекомендовали ему использовать новые возможности осторожнее — неизвестно, как именно поведет себя старый звездолет после тюнинга.

Ник вдохнул полной грудью воздух с привычным содержанием кислорода и улыбнулся самому себе.

Заказал кухонному автомату кофе с сахаром и крендель. Дождался, пока вылезет стаканчик, привычным жестом взял из лотка тарелочку. Затем уселся в кресло пилота, вывел на экран навигационные карты и стал выстраивать маршрут.

— Ты уже сел к пульту, значит, готов улетать, — слышался из бортового динамика знакомый голос. — Мы поправили кое-что после столкновения с метеором — он сбил тебя с курса. Внесли маленькие приятные дополнения. Думаем, тебе понравится. После нас должна остаться добрая память, как у вас говорят.

— Спасибо, — улыбнулся Ник, хотя понимал, что звучит запись и никто его не слышит. — Мне очень понравилось.

Он тщательно вычертил путь, включил автопилот, вывел корабль на орбиту, наблюдая, как отдаляется ледяная расщелина, и подумал, что где-то там, в невообразимой дали, смотрят на него любопытные голубые глазки.

Он долго наблюдал за исчезающей из виду поверхностью Европы, потом отхлебнул кофе и подумал, что можно бы и полежать. Но тут снова включился динамик.

— Вот что ты еще должен знать, — проговорил голос. — В данный момент твоего настоящего ты находишься в том месте Вселенной, где твой корабль повредил метеоритный дождь. Включи защитные экраны и прощай. Или до встречи.

Ник посмотрел на экран — метеоритное облако стремительно приближалось. Он активировал защиту, слегка вильнул в сторону, пропуская осколки под собой. Впереди просматривался привычный маршрут к Змееносцу.

«Действительно переместили меня во времени, — подумал Ник. — Спасибо за все и прощайте. А скорее всего — до встречи».